

— Как такое возможно?! Почему новичок оказался первым?! — увидев имя Фу Цитана, Чжан Юаньси тут же побледнел и громко выразил свое возмущение.

Как это могло случиться? Фу Цитан — новичок, у которого нет никакого опыта прохождения инстансов, и его назначили первым встречать призрака. Если он умрет прямо сейчас, кто станет его двойником и примет на себя шестьдесят процентов урона?

Получается, он впустую потратил редкий артефакт!

Осознав, что его расчеты могут рухнуть, Чжан Юаньси занервничал и начал мерить комнату шагами. Фу Цитан, хотя и выглядел обеспокоенным, в целом сохранял спокойствие. Остальные на мгновение растерялись: кого именно назвали — Фу Цитана или Чжан Юаньси? Не перепутали ли они состояние этих двоих?

Чат трансляции тоже оживился:

— 11: В первую же ночь ставят новичка, это же просто корм для призрака.

— 03: Мне кажется, что-то здесь не так. С поездом что-то случилось?

— 09: Не паникуйте, ребята. Новичок просто попал в ситуацию с низкой вероятностью. Интересно, это невезение или удача... Жду продолжения, ха-ха.

...

В комнате Фу Цитан слегка неловко кашлянул и обратился к Чжан Юаньси:

— Спасибо за беспокойство, я постараюсь выжить.

Он потер кончик носа, чувствуя себя не в своей тарелке. Он искренне не понимал, когда успел стать настолько близок с Чжан Юаньси.

— У тебя есть какой-нибудь план? — нетерпеливо спросил Чжан Юаньси.

— Нет, — честно ответил Фу Цитан. Он был новичком, и уже то, что он сохранял спокойствие в такой ситуации, было неплохо. Откуда взяться плану? — Придется импровизировать на ходу.

— Что ты такое говоришь? Если нет плана, придумай его! Неужели ты готов просто так умереть?! — разозлился Чжан Юаньси.

Фу Цитан опешил. Стоявший рядом Гун Цзыцзюнь приподнял бровь и задумчиво посмотрел на

Чжан Юаньси.

Цзи Тао поспешно вмешался:

— Юаньси, успокойся, Цитан еще новичок.

Только тогда Чжан Юаньси осознал, что потерял самообладание. Его лицо залилось краской:

— Простите, я слишком разволновался. Просто раньше такого не случалось... Беспокойство лишает рассудка, беспокойство лишает рассудка.

Случайно встретившись взглядом с изучающим взглядом Гун Цзыцзюня, Чжан Юаньси вдруг увидел перед глазами сцену предсмертной агонии Се Имина. Его охватил ужас, ладони покрылись холодным потом, и он, стараясь выглядеть невозмутимым, отвел взгляд и снова сел на диван.

— Но Юаньси прав. По идее, в такой ситуации поезд не должен ставить новичка первым, — нахмурился Цзи Тао, выглядя обеспокоенным. — Мы слишком мало знаем о призраке. Мы рассчитывали собрать хоть какую-то информацию в первую ночь, но теперь...

— Я сделаю все, что смогу, — сказал Фу Цитан.

Хотя внешне он выглядел спокойным, внутри у него не было никакой уверенности, лишь легкая растерянность. В конце концов, кому бы удалось сохранить невозмутимость, зная, что предстоит провести ночь в одиночестве в комнате с призраком?

— Кстати, у вас наверняка есть артефакты для спасения жизни. Почему бы не одолжить парочку господину Фу? Как выйдет из инстанса — вернет, — предложил Чжан Юаньси. — Юань Фэй, ты ведь обменял много артефактов?

Лицо Юань Фэя мгновенно перекопилось:

— Ты что имеешь в виду?

Никто не был дураком, чтобы раздавать свои спасительные артефакты. Все сами были как утопающие, пытающиеся спастись. А что, если он одолжит, а человек погибнет и не сможет вернуть?

— Я же просто беспокоюсь о господине Фу. У тебя много артефактов, одолжить один — ничего страшного.

Услышав это, Юань Фэй от возмущения даже рассмеялся:

— Кто тебе сказал, что у меня их много? Даже если их много, для спасения жизни их всегда

мало. И раз ты так беспокоишься, почему бы тебе не одолжить свой?

— У меня нет! — с вызовом ответил Чжан Юаньси.

— Хватит, вы оба, остановитесь.

Видя, что Юань Фэй собирается продолжить, Не Сяолань нетерпеливо перебила его. Она достала из кармана желтый бумажный талисман и протянула его Фу Цитану:

— Это талисман обнаружения. Если призрак будет рядом, он почернеет. У него нет атакующей силы, но это все, что я могу тебе дать.

Фу Цитан с благодарностью принял его и кивнул Не Сяолань:

— Спасибо.

— Не за что, считай, что я вернула тебе долг.

Поезд требовал, чтобы Фу Цитан немедленно отправился в номер 202. Потеряв уже достаточно времени, он больше не стал медлить и поднялся.

— Я провожу тебя, — сказал Гун Цзыцзюнь и под ободряющим взглядом Фу Цитана помахал карточкой от номера 203. — Сегодня ночью я буду жить по соседству.

У двери 202 Фу Цитан глубоко вздохнул и уже собирался приложить карту, как Гун Цзыцзюнь перехватил его руку.

— Боишься? — тихо спросил он.

Фу Цитан честно признался:

— Боюсь.

Впервые столкнуться с неизведанным, со сверхъестественным и злобным существом — бояться нормально, здесь нет ничего постыдного.

— Но я хочу жить, — продолжил он. — Я непонятно как оказался в этом поезде и вынужден участвовать в этом балагане ради чьего-то развлечения. Нужно разобраться, что происходит. Я не мягкотелый.

Гун Цзыцзюнь пристально посмотрел на него, а через мгновение достал некую вещь:

— Возьми.

Это был кинжал длиной всего в три дюйма. Фу Цитан опустил взгляд, но не стал брать:

— Ты уже дал мне артефакт.

— Не волнуйся, у меня их достаточно, — усмехнулся Гун Цзыцзюнь. В глубине его глаз на мгновение мелькнула легкая, едва заметная тьма, но тут же исчезла. — Я здесь не просто так столько времени пробыл.

— Сколько бы ни было вещей для спасения жизни, их всегда мало, — тихо повторил Фу Цитан слова Юань Фэя.

Кто откажется от лишней возможности выжить? Недавняя забота Чжан Юаньси вызывала у Фу Цитана странное чувство — он не чувствовал себя комфортно, наоборот, это заставляло его насторожиться. Но вот то же самое внимание от Гун Цзыцзюня казалось уместным, естественным и заботливым. Неужели это потому, что он красивее? Неужели он такой поверхностный человек? — втайне сомневался Фу Цитан.

— Вещь от Не Сяолань взял, а мою нет? — прошептал Гун Цзыцзюнь, слегка прищурившись.

Видя, что Гун Цзыцзюнь не настаивает, Фу Цитан понял, что дальнейший отказ будет выглядеть жеманством. Умение принимать чужую доброту и помощь — тоже своего рода урок. Он решительно взял кинжал и посмотрел на Гун Цзыцзюня:

— Я снова перед тобой в долгу. Постараюсь выжить и вернуть его.

Гун Цзыцзюнь отозвался коротким хмыканьем и сунул в руки Фу Цитану черный блокнот, который всегда носил с собой:

— Знай это. И еще, возьми, почитай, чтобы скоротать время.

*

Номер 202 находился в самом конце коридора. Напротив, в 201-м, жила семья Доцзиня. Звукоизоляция в отеле была неважной, и, открывая дверь, Фу Цитан смутно услышал голос Лю Яхуэй, которая, по-видимому, снова отчитывала Доцзиня.

Комната оказалась самой обычной: ванная слева от входа, напротив — ростовое зеркало, рядом — деревянная напольная вешалка. Трудно было представить, что в этой комнате площадью менее тридцати квадратных метров погибло пять человек.

Днем Цзи Тао нашел фотографию 202-го номера до ремонта и при расставании передал ее Фу Цитану.

— Кровать заменили на новую, передвинули из центра комнаты к стене. Окна наглухо

заколотили, снаружи добавили решетки. Хотя прыгнуть из окна теперь невозможно, но если призрак действительно появится, я не смогу сбежать, придется биться до конца, — Фу Цитан пожал плечами.

Хотя Сун Юй и Гун Цзыцзюнь говорили, что можно не обращать внимания на чат, Фу Цитан как артист знал толк во взаимодействии с аудиторией. Однако, будучи новичком, он не вызывал особого интереса, а после того, как его назначили первым встречать призрака, большинство зрителей мысленно уже вынесли ему смертный приговор. Поэтому, за исключением тех, кто хотел лично увидеть его смерть, остальные переключились на других игроков.

Фу Цитан не придавал этому значения. Взаимодействие с чатом было лишь привычкой, профессиональным навыком, и отсутствие реакции не мешало ему заниматься своим делом.

Сравнивая комнату с фотографией, он мысленно отметил все места, где погибли пять человек, и снова тщательно все осмотрел. Заглянув под кровать, он обнаружил, что пространство там пустое — стандарт для фильмов ужасов. Забравшись под кровать, он поднял облако пыли. Отмахнувшись от него, Фу Цитан одной рукой светил фонариком, осматривая все вокруг, а другой осторожно прощупывал пол.

Ничего. Похоже, ремонт был очень тщательным.

Фу Цитан уже собирался вылезать, как вдруг заметил, что край ковра в углу у ножки кровати слегка приподнят, словно под ним что-то лежало.

— Никто не заметил этого днем? Или это изменение оставили специально для меня? — Фу Цитан приподнял бровь.

Подумав, он решил достать находку. Это была темно-коричневая деревянная буддийская бусина. Похоже, она откололась от какого-то браслета и закатилась в щель. Несмотря на слой пыли, при свете фонарика она слегка блестела. Фу Цитан не разбирался в браслетах, но интуитивно почувствовал, что качество у бусины неплохое.

- Чат -

— 26: Бусина выглядит дорого, похоже на артефакт.

— 50: Сверху, ты что, купил акции новичка? Как это можно нахваливать? Если бы это был артефакт, система бы подсказала. Скорее всего, бесполезный мусор.

— 33: Думаю, это вещь того мастера фэншуй, что погиб раньше. Не сюжетный артефакт, но польза должна быть. Для новичка найти такое — уже неплохо.

— 07: Какая от нее польза? Мастер фэншуй сам погиб.

Фу Цитан был склонен согласиться, но на всякий случай положил бусину в карман и продолжил осмотр.

Этой ночью уснуть не удастся. Фу Цитан решил снять простыни и наволочки, накрыл ими зеркало и телевизор, а затем выдернул шнур из розетки. Он не хотел, чтобы телевизор внезапно включился сам собой и из него полез призрак.

Похлопав в ладоши, он перевел взгляд на белый будильник рядом с тумбой под телевизор. Он заметил его еще при первом осмотре: в комнате не было настенных часов, и этот маленький будильник был единственным прибором, показывающим время.

— Есть в нем что-то подозрительное.

Как классический атрибут хорроров, звонок будильника в самый ответственный момент — настоящий кошмар для зрителей. Фу Цитан подумал и просто вытащил батарейки. В конце концов, он мог определять время по свету за окном, да и Гун Цзыцзюнь обещал прийти за ним утром.

Сходя в туалет, он тщательно все обдумал и решил наклеить талисман Не Сяолань на дверь ванной. В этой комнате он видел все, кроме ванной — она была «слепой зоной», требующей особого внимания.

Закончив, Фу Цитан развернулся, чтобы выйти в комнату, как вдруг раздался стук в дверь.

— Цитан, это я, открой. Забыл отдать тебе еще одну вещь.

За дверью послышался голос Гун Цзыцзюня. Он по праву считался одним из самых популярных игроков, и как только он появился, чат мгновенно ожил:

— 35: Бешеный Волк, похоже, влюбился? Уже второй артефакт дарит! Артефакты что, обесценились?

— 01: У артефактов есть цена, у настоящей любви — нет!

— 57: Тошнит от этой притянутой за уши романтики. Я тут что, мелодраму смотреть пришел? Бред.

Фу Цитан слегка улыбнулся, не обращая внимания на чат. Гун Цзыцзюнь за дверью снова постучал:

— Цитан, это я.

Фу Цитан подошел к двери и взялся за ручку. Холод металла заставил его вздрогнуть. Пойдите, а за дверью... действительно ли это Гун Цзыцзюнь?

— Цитан, ты уже спишь? Я вспомнил, что не отдал тебе кое-что, открой дверь.

— Кхм, — Фу Цитан кашлянул и намеренно сделал два шага назад, чтобы его голос звучал так, будто он стоит дальше. — Ты же вернулся в апартаменты, зачем возвращаться?

— Я все время был по соседству, — удивился Гун Цзыцзюнь. — Ты что, от страха с ума сошел? Открывай, устал я через дверь разговаривать.

Похоже, он зря накручивал себя. Фу Цитан выдохнул и снова шагнул к двери, но в глубине души осталась тень сомнения.

— Ты впервые в такой ситуации, подготовки много не бывает, у меня как раз еще есть...

— Гун Цзыцзюнь, — слушая заботливый голос за дверью, Фу Цитан внезапно перебил его. — Ты ел сегодня на ужин?

— Что?

— Я проголодался. Хотелось бы тот десерт, который мы ели в обед. Как он назывался? Никак не могу вспомнить.

— О чем ты? Какой ужин?

— Ну, тот десерт из обеда, как его название?

— Сейчас время о еде думать? Я принес тебе вещь, открывай дверь.

— Как назывался тот ресторан?

Голос за дверью замолчал на секунду:

— ...Я забыл, не обратил внимания. Ты чего такой нервный? Открывай, поговорим спокойно.

— Ты забыл? — сердце Фу Цитана начало остывать. Он крепче сжал кинжал и медленно отступил вглубь комнаты, стараясь говорить тем же тоном: — А помнишь того парня, который пытался впарить нам билеты? Мы не купили, он еще злился. Если бы ты его не прогнал, он бы

еще долго приставал.

— Зачем ты об этом? Открывай дверь! — голос за дверью стал нетерпеливым, и в дверь начали яростно колотить. — В коридоре опасно, пусти меня внутрь!

Фу Цитан отступил так далеко, что ударился ногой о тумбу под телевизор. От резкой боли он осознал, что ладонь, сжимающая кинжал, уже вся в холодном поту.

— В коридоре опасно? А мне почему-то кажется, что если я тебя впущу, станет еще опаснее, — тихо сказал он.

За дверью наступила тишина, а затем последовали еще более яростные, дикие удары. Тонкая дверь, казалось, вот-вот разлетится на куски.

— Фу Цитан, открой дверь! — голос больше не был похож на голос Гун Цзыцзюня. Он был полон холода, ненависти и чего-то пронзительного, словно длинные ногти скребли по стеклу. — Тебе не сбежать! Я убью тебя, сверну тебе конечности, сожру твоё мясо, а потом перегрызу горло! Я убью тебя!

<http://bllate.org/book/20557/2054539>